

5. Музейная справка. — М., 1985. — Вып. 11—12. — Серия IV.
6. Музейные сшитки / БелПК. — Мн., 1996—97. — № 1—4.
7. Павлова, Н. Музейная сеть Нечерноземья / Н. Павлова, А. Фролова // Советский музей. — 1987. — № 1. — С. 30.
8. Федоров, М.Ф. Музей, его смысл и назначение / М.Ф. Федоров. — М., 1992.
9. Шве́ц, Л.П. Философский анализ социальной памяти: аўтарэф. дыс. ... канд. філас. навук / Л.П. Шве́ц. — М., 1987.

Е.Л. Краснова (Минск)

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ — ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время выразительно проявляется процесс утверждения неповторимости экспозиционного пространства, которое начинает восприниматься как самостоятельное и уникальное произведение искусства. Это связано с новыми коммуникативными возможностями музеев, с новейшими тенденциями в области построения интерьера, информационными технологиями и материалами современного дизайна. Меняются морально устаревшие экспозиции, строятся новые музейные комплексы и выставки, создаются неповторимые, своеобразные музеи, каждый из которых требует своего художественного решения, особого музейного искусства. Музейная экспозиция — не просто зал с выставленными предметами, это особое пространство, способное впитать в себя самые смелые дизайнерские решения и превратить просмотр экспонатов в удивительное и неординарное общение.

Прежде чем начать разговор о роли музейной экспозиции в процессе культурной коммуникации, необходимо вспомнить некоторые ключевые понятия.

Первое из них — понятие музейной экспозиции. Определение, которое можно найти в «Российской музейной энциклопедии», звучит так: «целенаправленная научно обоснованная демонстрация музейных предметов, композиционно организованных, комментированных, технически и художественно оформленных, создающих музейный образ природных и общественных явлений... Экспозиция составляет основу для музейной коммуникации». [5, с. 766] Исходя из этого возникает другое важное понятие — коммуникация.

Коммуникация (лат. *communis* — делаю общим, связываю, обобщаю) — т. е. это передача информации от одного сознания другому. Такое определение нам дает Т.Ю. Юренева [6, с. 329] Автор отмечает, что данный процесс становится возможен не только при прямом контакте, но и при посредничестве текста, знаков или других носителей информации. В музейном контексте основными носителями информации являются экспозиционные материалы и художественно-декоративные элементы. Экспонат музея, представленный в виде знака, символа, предоставляет возможность эстетического переживания, получения нового знания. Вспомогательные компоненты, созданные художником, содержат в себе ту визуальную информацию, которая необходима для полноценного понимания содержания тематической и художественной концепций экспозиции.

Понятие же музейной коммуникации ввел в оборот музеолог Дункан Ф. Камерон (1968 г.). В понимании автора, это процесс общения посетителя с музейными экспонатами, представляющими собой «реальные вещи» [6, с. 331]. Основой его концепции является процесс передачи информации, заключенной в экспозиционном материале, представленном в виде своеобразных невербальных конструкций, и способность посетителя воспринять этот «язык предметов». Каждая культура находит свою трактовку одного и того же знака, кроме того она имеет и свои, не свойственные никакой другой культуре знаковые интерпретации, значение которых может быть вообще не воспринято представителями иной «среды». В этом плане задачей музея становится выработка универсального языка, понимаемого всеми без исключения. Создавая экспозицию, художник должен наполнить ее такой информацией, чтобы посетитель, очутившийся в стенах музея, мог полностью увидеть и воспринять задуманный образ. Человек приходит в музей и обнаруживает удивительную особенность: он попадает не в обычное помещение с расставленными предметами, а в некое

пространство, которое благодаря своей символической насыщенности позволяет сделать процесс просмотра экспозиции более интересным и содержательным.

Таким образом, под музейной коммуникацией мы понимаем разновидность культурной коммуникации, процесс общения, передачи информации, значений и смыслов [5, с. 283]. Важно отметить тот факт, что музейная коммуникация представляет собой процесс передачи культурно-информационных кодов. Музей формирует свой предметный мир — своеобразную культуру в культуре, призванную информировать общество об его историко-культурном развитии. Обозначенное определение начинает принимать особую значимость, если рассматривать его в контексте концепции З.А. Бонами [1, с. 10]. Исследователь отмечает, что любая культура представляет собой совокупность различных культурно-исторических кодов, носителем которых является человек. В процессе прямого общения происходит обмен кодами, что и составляет основу культурной коммуникации. Обмен закодированной информацией возможен и в экспозиционных залах музея. Можно согласиться с автором в том, что «смысл музейного синтеза заключен в его способности к обобщению и репрезентации различных культурно-исторических кодов, получающих в результате семиотической операции перекодирования выражение через особую знаковую систему — язык экспозиции» [2, с. 25]. Такая трансляция становится возможна благодаря способности участников коммуникации оперировать кодами, представленными в виде экспозиционных материалов и той информации, которую он получает от экскурсовода. Итак, исходя из данной концепции музей может стать активным источником для получения знаний и обмена культурно-информационными кодами.

Приведем в качестве подтверждения всего вышесказанного некоторые примеры музеев. На наш взгляд, одним из наиболее удачных является Музей традиционного ручного ткачества Поозерья в Полоцке. По нашему мнению, экспозиция данного музея является ярким примером демонстрации традиционно-бытовой культуры белорусов путем создания сложных экспозиционных комплексов, наполненных образно-символическими элементами. Наибольший интерес представляет модель ткацкого ремесла, представленного в виде Мирового древа, символизирующего вечность, бесконечность жизни и мифологическую связь между человеком и вселенной [4,

с. 172]. Корни этого Мирового древа повествуют о таинстве выщипывания и первичной обработки льна, ствол — об изготовлении и использовании льняных тканей, крона — о загадочном мире мифологических символов и знаков, которые в закодированном виде можно обнаружить в орнаментальных вышивках, создаваемых руками наших предков. Предметы традиционной культуры как нельзя более ярко демонстрируют особенности национальной ментальности. Поэтому музеи этнографического профиля наиболее удачно вступают в процесс межкультурной коммуникации. Попадая в экспозиционный зал, человек воспринимает уникальный мир другой культуры путем прочтения и «раскодирования» знаково-символической информации. Экспозиционный контекст способен не только акцентировать, приглушать те или иные качества предмета, но и наделять новыми, не присущими ему смыслами, задавать алгоритм восприятия, предлагать непривычное художественное решение. Возможность видеть и читать зашифрованные послания на рушниках, праздничных одеждах, поясах позволяет не только расширить кругозор, но и приобщить посетителей к уникальному наследию традиционной белорусской культуры.

Еще одним ярким примером может служить Литературный музей в Витебске. Подобно вышеупомянутому музею, данный предстает в качестве некоего экспериментального пространства, способного участвовать в процессе обмена культурно-исторической информацией, где экспонат приобретает новое значение как элемент культурной среды и как средство выражения определенной идеи. Экспозиционные материалы музея (древние реликвии письменности, книжные иллюстрации, письма, фотографии, книги, этнографические материалы) знакомят с древними легендами и преданиями витебской земли, рассказывают об известных писателях, чья жизнь и творчество связаны с Витебщиной. Особое внимание хочется уделить художественному решению музея. Семiotика экспозиции позволяет создать в воображении зрителя яркие, запоминающиеся образы. Сочетание предметов литературного наследия писателей и предметов бытовой культуры создают оригинальные экспозиционно-тематические комплексы. Композиции, посвященные знаменитым литераторам (Яну Борщевскому, Н.Я. Никифоровскому и многим другим), демонстрируют нам не только материальные свидетельства творчества писателей, но и окунают зрителя в загадочный мир сказок, сказаний и фантасти-

ческих героев. Символическая насыщенность экспозиции музея позволяет получить исчерпывающую информацию о литературной жизни города. Каждый экспонат, художественный комплекс, находящиеся в залах музея, включены в общую коммуникационную систему. Так, находясь в залах музея, зритель получает различную информацию: познавательную, эмоциональную, гедонистическую, что позволяет нам говорить о возникновении процесса коммуникации, который не сможет оставить равнодушным даже самого искушенного зрителя.

Рассматривая музей как центр информационной коммуникации, можно отметить, что сегодня одной из главных задач является совершенствование механизмов воздействия музея и его аудитории. [3, с. 8] Нельзя не согласиться с таким утверждением. Действительно, что как не грамотное и правильно организованное общение поможет привлечь посетителей в залы музея. Ведь это путь к культурному информационному обмену различных народов и стран, их пониманию и осознанию уникальности и своеобразия каждой национальной единицы. Так музей становится своеобразным «зеркалом», отражающим современные процессы, происходящие в условиях социально-экономического и культурно-политического развития.

Сегодня, на пороге XXI века, мы совершенно по-иному воспринимаем такой феномен культуры, как музей. Придается особое значение психологии зрителя, его эмоциональному восприятию, его комфортному самоопределению в пространстве музея. Важно то, как человек нового тысячелетия будет понимать музей, определять его функции, видеть его назначение, ведь именно от этого зависит будущее успешное и перспективное развитие музейной среды, что, несомненно, будет оказывать свое влияние на уровень культурной коммуникации различных стран мира.

Литература и источники

1. Беззубова, О.В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры / О.В. Беззубова // Триумф музея? — СПб., 2005. — С. 6–27.
2. Бонами, З.А. Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов / З.А. Бонами // Музейное дело и охрана памятников: обзорная информация. Музей и образование. — М., 1989. — Вып. 5. — С. 24–27.

3. Будко, А. Научная концепция экспозиции / А. Будко, М. Бергман // Мир музея. — 2007. — №5(237). — С. 8—15.
4. Полацк музейны. Фотаальбом / аўтары-ўклад. Джумантаева Т.А., Ільніцкі М.М. — Мн.: Беларусь, 2006. — 281 с., іл.
5. Российская музейная энциклопедия. — М.: Прогресс, М.: РИПОЛ Классик, 2005. — 848 с.: ил.
6. Юренева, Т.Ю. Музееведение / Т.Ю. Юренева. — М: Академия, 2004. — 558, [1] с, [8] л. ил.

Л.С. Скакун (Минск)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВО ВНУТРИМУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

На сегодняшний день все большее внимание в деятельности музеев уделяется его коммуникационной функции, в результате чего музеи ищут все новые формы общения с посетителем. Основой же любой музейной коммуникации является экспозиция, которая, однако, не может вместить в себя и показать все коллекции музея. Известно, что обычно экспонируется лишь восемь процентов от общего объема фондов. В данном случае на помощь музею могут прийти информационные технологии, в частности, технология мультимедиа. Интересно то, что само посещение музея имеет мультимедийную форму, так как посетители знакомятся с предметом, одновременно осматривая его и читая информацию о нем. Мультимедиа же электронная позволяет объединять текст, звук, видеоизображение, графические изображения и анимацию. Единая же мультимедиа система с удобным и быстрым поиском открывает музею широкие возможности для выполнения своих функций.

Современные цифровые и компьютерные технологии позволяют создавать интерактивные и многофункциональные информационные ресурсы, которые не только делают музейный предмет более информативным, но и дополняют его и представляют в глобальном пространстве. Уже созданные и используемые информационные ресурсы можно разделить на переносные, статичные и удаленные.